

РОДСТВО́ ЯЗЫКОВО́Е

Авторы: В. К. Журавлёв

РОДСТВО́ ЯЗЫКОВО́Е, общее свойство двух или нескольких [языков](#), заключающееся в том, что их исконные минимальные значимые элементы (корневые [морфемы](#) и [аффиксы](#)) находятся в строго определённых соответствиях, отражающих регулярный характер звуковых преобразований материального фонда, восходящего к общему источнику – [праязыку](#). Группа родств. языков составляет семью (см. [Семья языков](#)). Объём понятия «семья» в терминологич. практике изменчив. Одно и то же объединение родств. языков может именоваться и группой и семьёй. Так, [славянские языки](#) могут называться группой, входящей в семью [индоевропейских языков](#), и семьёй, входящей в бо́льшую семью. Для семей труднообозримых и далеко расходящихся языков (напр., индейских языков) применяются также термины «макросемья» и «фила», выступающие и как синонимы, и как иерархически подчинённые термины.

Слав. языки связаны закономерными звуковыми соответствиями: рус. «ворона», «сон», «мох», «муж», «луг», «межа», «чужой»; болг. «врана», «сън», «мъх», «мъж», «лъг», «межда», «чужд»; сербскохорватское «сан», «мах», «меџа», «туђ»; польск. wrona, sen, mech, mąż, łag, miedza, cuzdy; чеш. meze, cizí; словен. meja, túj и т. п.

Некоторые семьи обнаруживают более отдалённое родство (меньший объём исконной материальной общности) и объединяются в более крупные семьи. К слав. языкам наиболее близка семья [балтийских языков](#); ср. рус. «воро́на» – «вóрон», чеш. vrána – vran, литов. vārna – vārnas, др.-прус. warne – warnis, латыш. vārna. Слав. и балт. языки вместе с [германскими языками](#), [романскими языками](#), [индоиранскими языками](#), [греческим языком](#) и др. составляют семью индоевропейских языков; ср. рус. «брат», чеш. bratr, литов. brōlis – broterėlis, др.-инд. bhrātā, авестийское brātar-, греч. φράτηρ, лат. frāter, ирл. brāthir, готское broþar, тохарское prasar и др.

Установлено родство [финно-угорских языков](#), [тюркских языков](#), [афразийских языков](#). Дальнейшие связи между крупными семьями более или менее проблематичны: урало-алтайская гипотеза (родство финно-угорских, тюркских, [монгольских языков](#) и др. языков севера Азии), индо-уральская (индоевропейских и [уральских языков](#)), индо-семитская и индо-семито-кавказская, ностратическая (родство всех языков Евразийского субконтинента; см. [Ностратические языки](#)). Чем меньше объём материальной общности и менее прозрачны регулярные звуковые соответствия, тем менее вероятно возведение сравниваемых языков к общему праязыку. Наличие некоторых общих черт и типологич. характеристик вне регулярных звуковых соответствий может быть результатом позднейших сближений различных (родственных и неродственных) языковых коллективов, может объясняться отношениями не родства, а «свойства» (см. [Языковой союз](#), [Контакты языковые](#), [Заимствование](#)).

Надёжным науч. аппаратом изучения и установления Р. я. является сравнительно-историч. метод. Его постулаты, фундам. понятия ([праязык](#), [архетип](#), регулярность [фонетических законов](#) и др.), способы установления родства и реконструкции (см. [Реконструкция лингвистическая](#)) исходного состояния в целом применимы к языкам разл. языковых семей и типов вне зависимости от длительности письм. фиксации и наличия письменности вообще.

Реконструкция любого отд. архетипа всегда принимает вид родословного дерева, последоват. расщепления, [дивергенции](#) исходной праформы (морфемы, слова и т. п.). Родословное дерево как графич. отображение сути и результатов сравнительно-историч. метода в эпоху [младограмматизма](#) было воспринято как абсолютная модель отношений Р. я. и развития языков вообще. Ей была противопоставлена теория волн И. Шмидта, согласно которой диалектные различия, возникавшие в пределах праязыка, расходились из эпицентров инноваций во все стороны подобно волнам. Успехи [лингвистической географии](#) и [социолингвистики](#) показали, что отношения между родств. языками сложнее схемы родословного дерева и теории волн. Языки не только дивергируют, но и конвергируют (см. [Конвергенция](#) в языкознании) соответственно конвергентно-дивергентным процессам языковых коллективов. Праязык не только расщепляется, но и консолидируется, формируется в ходе контактного развития родств. диалектов. Чем больше возможность взаимопонимания и интенсивнее общение их носителей, тем сильнее действует тенденция материального и структурного сближения между диалектами. Общность исходного материала обуславливает определённую общность тенденций его преобразования, параллельное и независимое (вне контактов) развитие, сходство результатов его эволюции. Многие явления родств. языков, считавшиеся под давлением модели родословного дерева архаизмами, восходящими к праязыковому состоянию, оказались параллельными инновациями: балто-слав. формирование корреляции именных и местоименных прилагательных (рус. «добр» – «добрый», литов. *geras* – *gerasis*); происхождение [изоглоссы](#) *centum* ~ *satəm*, соответствия взрывных велярных одних языков спонантам других: ср. лат. *centum* (читай k!); *cor*, *cordis*; *granum* и авестийское *satəm*, рус. «сто», арм. *sirt*, рус. «сердце», «зерно». Отмечается тенденция подстраивания поздних заимствований под закономерности исконных звуковых соответствий; ср. литов. *pyragas* < слав. «пирог».

Существует неск. способов измерения степени Р. я. Метод [глотохронологии](#) М. [Сводеша](#), А. Л. [Крёбера](#) и К. Кретьена опирается на исследование [лексики](#) статистич. способом. Альтернативные методы (напр., метод, разработанный Я. Чекановским) помещают в центр внимания [фонетику](#) и [морфологию](#); их авторы аргументируют это тем, что лексич. материал менее надёжен, так как отд. слово относительно легко заимствуется. На основании цифровых показателей лингвистич. расстояния между родств. языками делаются попытки установления хронологии и последовательности распада соответствующих праязыков. Однако для такой хронологизации необходим более тщательный отбор сравниваемых показателей с предварит. иерархизацией фактов методом относит. хронологии и внутр. реконструкции. Этим требованиям соответствует комплексный метод системно-типологич. реконструкции Т. В. [Гамкрелидзе](#) – Вяч. Вс. [Иванова](#), предложивших пространственно-деривационную модель членения общеиндоевропейской языковой области как своеобразный синтез модели родословного дерева и теории волн.

Литература

Лит.: Иванов В. В. Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства. М., 1954; Czekanowski J. Wstęp do historii Słowian. Poznań, 1957; Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958; Haas M. R. Historical linguistics and the genetic relationship of languages // Current Trends in Linguistics. 1966. Vol. 3; Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тб., 1984. Кн. 1–2; Старостин С. А., Бурлак С. А. Развитие языков и языковое родство // Сравнительно-историческое языкознание. М., 2005. См. также лит. при статьях [Генеалогическая классификация языков](#), [Сравнительно-историческое языкознание](#).

